

ОПЕРАЦИЯ 5-Й АРМИИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ГОРОДА ГЖАТСКА В ФЕВРАЛЕ 1943 ГОДА: ВЫВОДЫ И УРОКИ

Аннотация: В феврале 1943 года командование Западного фронта решило провести силами 5-й армии небольшую наступательную операцию, которая должна была завершиться освобождением города Гжатска Смоленской области и выходом передовых сил армии в район Вязьмы. В статье рассматривается вопрос о подготовке и проведении данной операции, его итогах, а также выводах, которые были сделаны командованием о причинах неудачных действий войск армии в ходе операции.

Ключевые слова: Западный фронт, 5-я армия, 29-я гвардейская стрелковая дивизия, Гжатск, наступательная операция в феврале 1943 года

*Mikhailov Igor Gennadievich,
Expert of Autonomous non-profit organization “Community of
Descendants of Moscow Militias of the Great Patriotic War”
(Moscow) Fighter of the search detachment “Dolg” (Vyazma)*

THE OPERATION OF THE 5TH ARMY OF THE WESTERN FRONT TO LIBERATE GZHATSK CITY IN FEBRUARY 1943: CONCLUSIONS AND LESSONS.

Abstract: In February 1943, the command of the Western Front decided to conduct a small offensive operation with the 5th Army, which was supposed to end with the liberation of the city of Gzhatsk, Smolensk Region, and the advance of the army's advanced forces to the Vyazma region. The article deals with the preparation and conduct of this operation, its results, as well as the conclusions that were made by the command about the reasons for the unsuccessful actions of the army troops during the operation.

Key words: Western Front, 5th Army, 29th Guards Rifle Division, Gzhatsk, offensive operation in February 1943.

В ходе Великой Отечественной войны войска Красной Армии провели огромное количество различных операций: стратегических, фронтовых, армейских, которые по своим целям были оборонительными или наступательными. О самых крупных или значительных операциях, которые существенно повлияли на ход войны, написано много книг, диссертаций, научных и научно-популярных статей. На каждом фронте в ходе войны проходили также небольшие по своим масштабам и целям операции, которые проводились или силами одной армии, или силами двух-трех армий. Большинство таких операций еще ждут своего изучения. В данной работе хотелось бы осветить одну небольшую операцию 5-й армии Западного фронта, которая проходила 22–26 февраля 1943 года. Целью операции являлось освобождение города Гжатска Смоленской области и развитие дальнейшего наступления сил фронта в направлении Вязьмы. В силу краткосрочности и неудачных действий советского командования в ходе этой операции, она фактически не была освещена в отечественной историографии. Исключением может считаться статья Светланы Анатольевны Кузьяевой «В боях на подступах к Гжатску», опубликованная в «Военно-историческом журнале» № 1 за 2017 год [1, с. 23–29]. В статье сделан основной упор на действия военной контрразведки и бое отдельного лыжного батальона 29-й гвардейской стрелковой дивизии 23–24 февраля в районе д. Лёскино. Кроме этого, событиям тех дней уделено место в своих мемуарах «Завидная наша судьба» бывший командир 29-й гв сд в 1943 году генерал-майор А.Т. Стученко [3, с. 156–168]. Несмотря на то, что отечественными учеными и исследователями события конца февраля 1943 года под Гжатском фактически не освещались, эта тема подробно изучалась бойцами поисковых отрядов, прежде всего, поисковиками города Гагарина. Первыми тему увековечения подвига советских воинов, в частности, героического боя отдельного лыжного батальона 29-й гв сд, занялись красные следопыты группы «Поиск» под руководством преподавателя истории Клячковой из городского профессионально-технического училища № 8 г. Гагарина. В деревне Лёскино в 1967 году был установлен памятный знак, начался поиск бойцов и командиров, принимавших участие в февральских боях под Гжатском. Затем в 1990–2000-х годах к работе подключились гагаринские поисковики: Руслан Лукашов, Сергей Прохоренков, Павел Белов, Иван Аверченков и другие. Их стараниями были проведены поисковые работы в том районе, обнаружены несколько захоронений погибших лыжников, в том числе покарешенный осколком орден Красной Звезды, принадлежавший политруку батальона — Александру Ивановичу Соколову.

Итогом нескольких поисковых экспедиций и архивных исследований московских и гагаринских поисковиков в 2016 году стал фильм «Назовите ваши имена. 1943. Февраль. Деревня Лёскино. Лыжный батальон» (Фильм Videостудии FreeLAN, S Films (Москва)), в Интернете создан сайт www.Leskino.ru. Основными источниками для изучения операции 5-й армии в феврале 1943 года являются для нас оперативные и иные документы штабов Западного фронта, 5-й армии, Оперативного, Политического, других отделов 5-й армии, документы 29-й гв сд и других частей армии за данный период.

В начале февраля 1943 года в Сталинграде капитулировала 6-я немецкая армия. На южном участке советско-германского фронта для фашистов сложилась трудная ситуация, необходимо было наполнить войсками этот участок фронта. В связи с тем, что резервы Главного командования сухопутных сил был очень незначительны, немецкое командование задумало решить эти проблему за счет освобождения с других участков советско-германского фронта своих дивизий. Наиболее насыщенным в этом отношении был участок Ржевско-вяземского выступа, откуда и стали скрытно снимать часть дивизий для переброски их на юг. Кроме этого, немецкое командование решило провести операцию по спрямлению линии фронта на этом участке советско-германского фронта, операция получила название «Бюффель» («Позиция буйвола»). Снятие с фронта некоторых немецких частей не ускользнуло от внимания советского командования. По показаниям пленного 95-й пд, о подготовке к отходу немецких войск с Ржевско-вяземского выступа впервые стало известно 13 февраля. Потом эти данные подтверждали пленные 110-й, 35-й, 252-й, 72-й, 7-й, 268-й, 31-й, 129-й, 102-й, 292-й, 98-й, 260-й, 183-й пехотных дивизий 36-й и 14-й моторизованных дивизий и данными агенты [4, ф. 28, оп. 11627, д. 1509, л. 277]. Так, на гжатском направлении были зафиксированы отвод в тыл двух пехотных дивизий и еще двух полков других пехотных дивизий немцев. Установив готовившийся отход противника, командование Западного фронта Директивой № 0011/ОП от 19 февраля 1943 года определило задачи по срыву планомерного отвода немецких войск. [4, ф. 28, оп. 11627, д. 1509, л. 279] Армиям Западного фронта: 30-й, 31-й, 20-й, 5-й и 33-й были поставлены задачи наступления и срыва немецкого отхода. Командование 5-й армии с одобрения Военного Совета Западного фронта решило провести в конце февраля 1943 года операцию по прорыву оборонительной полосы противника на участке Сорокино–Акатово, овладеть городом Гжатском и не дать противнику организованно отвести войска на новый рубеж обороны.

Весь период с начала 1943 года на фронте 5-й армии отмечалось затишье, обе стороны периодически вели огонь по передовым порядкам друг друга и вели активную разведку переднего края и ближнего тыла. 6–7 февраля 1943 года в штабе 5-й армии проходили двухдневные командные учения, тема «Прорыв сильно укрепленной полосы обороны противника, усиленной сд (стрелковой дивизией И.М.)» [4, ф. 208, оп. 2511, д. 2312, л. 63]. 9 февраля в 28-й осбр (отдельной стрелковой бригаде И.М.) и 352-й сд проходили занятия на тему «Взвод и рота в наступлении» [4, ф. 208, оп. 2511, д. 2312, л. 63 об. ст.]. 15 февраля разведкой 5-й армии было установлено, что немцы начинают отвод с фронта в западном направлении мелких частей, численностью от 100 до 200 человек, 109-й пехотный полк полностью убыл в район Вязьмы, а 7-я пд сдала свой участок и убыла на другой фронт [4, ф. 208, оп. 2511, д. 2312, С. 65–65 об. ст.]. 16 февраля приказом командующего армией нескольким частям 5-й армии была поставлена задача провести силовую решительную разведку силою не менее роты при поддержке артиллерии и минометов [4, ф. 208, оп. 2511, д. 2312, л. 65 об. ст.]. Все части должны были находиться готовности к преследованию противника. Главным итогом боевых действий 17 февраля было выявлено, что система огня противника на переднем крае остается прежней, мощность артогня по отдельным районам даже усилилась. 18–20 февраля на фронте 5-й армии проходила некоторая перегруппировка частей — началась подготовка к наступательной операции по освобождению Гжатска. Командование дивизий нацеливало пехоту на быстрый прорыв немецкой обороны, так как враг уже отступает. В воспоминаниях А.Т. Стученко так описывается подготовка 29-й гв сд накануне операции 21 февраля: «Крепкий сон и добрые солдатские щи быстро восстановили силы (накануне части дивизии совершили трудный 40-километровый марш к новому району сосредоточения И.М.). Весь следующий день, 21 февраля, шла подготовка к бою. Чистилось и приводилось в порядок оружие, подгонялось снаряжение, каждый еще и еще раз уточнял свое место в предстоящем бою. Во всех частях и подразделениях состоялись партийные и ротные красноармейские собрания, краткие совещания партторгов и агитаторов. Вышли боевые листки, посвященные предстоящей XXV годовщине Красной Армии. В жарком бою готовились мы встретить славный юбилей Вооруженных Сил Советской страны. С подъемом прошли митинги...» [3, с. 157.]

Для прорыва обороны противника и развития успеха была создана ударная группа 5-й армии в составе: в первом эшелоне двух стрелковых дивизий (352-я сд и 29-я гвксд), поддерживаемых тремя артиллерийскими

полками и минометным полком; и во втором эшелоне одной стрелковой дивизии, двух стрелковых бригад и подвижной группы в составе 153-й танковой бригады, трех лыжных батальонов и двух аэросанных батальонов. Войскам ставилась задача прорвать оборону противника, овладеть городом Гжатском, а подвижной группе — выйти западнее Гжатска и наступать в направлении Вязьмы. Военный Совет Западного фронта определил днем начала операции 22 февраля 1943 года. На подготовку отводилось всего 4 дня. За это время некоторые дивизии, бригады и артиллерийские полки должны были совершить многокилометровые марши, так, например, 3-я гвардейская мотострелковая дивизия должна была совершить марш 76 километров, 49-я стрелковая бригада — 32 километра, 517-й пап и 39-й пап — около 70 километров. Перегруппировка сил затруднялась снегопадом и метелью, которые занесли дороги. И хотя расчеты показывали, что время сосредоточения не будет выполнено, прибывший на участок прорыва командующий фронтом генерал-полковник Конев не отменил приказ о переносе сроков наступления. Артиллерия 5-й армии не успела полностью выйти сосредоточиться в указанных районах, провести рекогносцировку местности, у артиллеристов не хватало тяжелых орудий, боеприпасов.

22 февраля началась операция 5-й армии по освобождению города Гжатска. Нужно отметить, что это была частная операция одной армии Западного фронта, соседние армии в этот период занимали прежние рубежи обороны и активных наступательных действий не вели, кроме силовой разведки отдельными разведотрядами, кроме этого, даже другие части 5-й армии активных боевых действий также не вели. Вся операция проходила на небольшом участке. В прорыв на фронте Сорокино–Акатово (фронт наступления 8 километров в 14–20 км северо-восточнее Гжатска) были введены в бой 352-я сд и 29-я гвксд. В начале артиллерийской артподготовки поднялась метель, что сильно сократило видимость и вместо прицельной стрельбы, артиллерия вела огонь по площадям, не причинив большого ущерба оборонительным сооружениям и живой силе противника. После артподготовки пехота дружно поднялась в атаку, но ее порыв был остановлен плотным заградительным огнем врага и разрушенными оборонительными сооружениями.

Операция началась в 12:30 дня после часовой артподготовки. Передовые части обеих дивизий, несмотря на сильное огневое сопротивление, смогли преодолеть проволочные заграждения и после повторных атак приблизиться к передовым траншеям немецких частей на расстояние 200–250 метров. Случилось так, что 22 февраля пехота несколько

раз поднимаясь в атаку, несла большие потери, вынуждена была весь световой день пролежать на снегу и только под покровом темноты отползти к своим позициям. В течение дня немецкие части прочно удерживали свои позиции на участке Сорокино–Долгиново–Лукьянцево–Акатово. В ночь на 23 февраля командующий 5-й армией генерал-полковник Я. Т. Черевиченко решил не отходить с занимаемых в результате дневного боя позиций и после приведения частей в порядок продолжить наступательную операцию. Днем 23 февраля поддержать замерзшую пехоту двух дивизий должны были танкисты 153-й танковой бригады. В 12 часов дня 23 февраля полки 352-й и 29-й дивизий вновь пошли в атаку. На участке 1158-го и 1162-го стреловых полков 352-й сд пехоте удалось приблизиться к немецким траншеям на 100–200 метров, а батальоны 1160-го стрелкового полка на своем левом фланге даже смогли ворваться в траншеи противника в 400–500 метрах западнее от деревни Долгиново. После двухчасового боя части 29-й гвксд при поддержке танков 153 Тбр смогли прорвать оборону противника в районе Лукьянцево, была занята сама деревня. Бои на этом участке фронта развернулись за рощи и дорогу, ведущую в район Акатово–Бровкино. Крайне неудачно действовали американские танки 153-й Тбр. Двигаясь по глубокому снегу (до 6–70 сантиметров глубиной) со скоростью 5–6 км в час, застревая в снегу, танки стали хорошей мишенью для немецкой артиллерии. В самом начале боя 9 машин было выведено из строя (4 сгорели полностью), 6 танков просто застряли в снегу, а общие потери бригады составили 12 танков [3, ф. 208, оп. 2511, д. 2312, л. 67–69]. Только 4 танка бригады достигли передовой траншеи противника и прошли ее. Без поддержки танков дальнейшее наступление советской пехоты захлебнулось, и она вновь залегла на передовой линии немецких траншей. К концу дня к участку прорыва были подтянуты 49-я и 153-я стреловые бригады.

В ходе боев 22–23 февраля продвижение советской пехоты было незначительным. Главными причинами неуспеха при прорыве немецкой обороны командование армии считало плохую погоду, глубокий снег, неподдавленную систему немецкой огневой обороны, отсутствие необходимого количества боеприпасов для собственных артиллерийских и минометных частей. Уже в конце дня 23 февраля командующий армией запросил у комфронта об отпуске снарядов и мин крупного и среднего калибров [4, ф. 208, оп. 2511, д. 2312, л. 69]. Плохая ориентация на местности привела к тому что от уровня батальонов и полков в выше стоящие штабы шли донесения о занятии некоторых населенных пунктов, что не соответствовало действительности, а это приводило к ошибочным приказам

командования. Так, например, 23 февраля из штаба 29-й гв сд поступил, как потом выяснилось, ложный доклад командира дивизии генерал-майора Стученко о захвате деревень Медведки и Воробьёво и прорыве обороны противника. Далее цитата из документа: «Увлёкшись сам и не зная истинного положения дел, генерал-майор Стученко дал шифровку командарму 5-й, что он (Стученко), оставляя 93-й и 90-й гсп, скованные боем перед фронтом противника, с 87-м гсп, лыжным батальоном и штабом дивизии уходит в “прорыв”. Командарм 5-й тов. Черевиченко запретил тов. Стученко уходить от дивизии, в так называемый “прорыв”, но решил ввиду его повторных уверений о прорыве фронта противника использовать лыжные батальоны 29-й и 144-й сд для действий в глубине обороны противника» [3, ф. 208, оп. 2511, д. 2633а, л. 392–393]. 23 февраля командование 5-й армии решило нанести удар в тыл немецкой обороны силами двух лыжных батальонов 29-й гвардейской краснознаменной стрелковой дивизии и 144-й стрелковой дивизии. Командиру лыжного батальона 29-й гв сд приказ был отдан устно.

Лыжный батальон 29-й гв ксд, пользуясь темнотой, после небольшого боя на переднем крае 23 февраля проскользнул в тыл противника, но встреченный огнем врага со стороны Воробьёво, пошел юго-восточнее на Лёсково, и натолкнувшись там на огневое сопротивление, повернул на Лёскино, которым к утру 24 февраля овладел. С 10:00 начались контратаки противника на Лёскино, которые лыжбат с успехом отбивал. В это время в район Воробьево пытался прорваться лыжбат 144-й сд. К концу дня врагу, окружив Лёскино силой батальона пехоты, при помощи 9 танков и поддержки артиллерии удалось сломить сопротивление лыжного батальона. Понимая исход боя, командование батальона вызвало огонь советской артиллерии на себя. В 19:00 24 февраля связь с лыжбатом прервалась. Нескольким группам из погибшего лыжбата удалось пробиться назад к своей дивизии [4, составлено по: ф. 208, оп. 2511, д. 2633а, л. 393, д. 2312, л. 69–70].

24 февраля в 10 часов утра части прорыва, усиленные 49-й стрелковой бригадой вновь перешли в наступление, где наметился, как говорилось выше, некоторый успех в районе деревни Медведки. Но большого продвижения вперед не было. В ночь на 25 февраля командарм 5-й отдал приказ ввести в бой 153-й Сбр, лыжные батальоны 352-ю и 144-й сд, усиленные двумя батареями противотанкового полка и 153-й Тбр, начать ночное наступление на Воробьёво, а после овладев им, наступать в юго-западном направлении на Лёскино и Гжатск с целью помочь выйти из окружения лыжному батальону 29-й гв ксд [4, ф. 208, оп. 2511,

д. 2312, л. 70]. 25 февраля бои на участке прорыва вспыхнули с новой силой, при этом немецкие части неоднократно (до 10 раз) переходили в контратаки. Бои шли в передовых траншеях противника и рощах вблизи этих траншей и деревень. Понимая бесперспективность дальнейшей операции, 26 февраля 1943 года, командующий 5-й армии отдал приказ наступление прекратить, прочно удерживать занятые рубежи, отвести в тыл части прорыва для приведения их в порядок и пополнения [4, ф. 208, оп. 2511, д. 2312, л. 71]. Итогом операции за четыре дня боев с 22 по 25 февраля 1943 года для советской стороны составили: убитыми 1694 чел., ранеными 3710 чел., 33 танка (из них 11 безвозвратно) [4, ф. 208, оп. 2511, д. 2312, л. 71 об.ст.]. Большие потери понесла 29-я гв сд. За четыре дня операции части дивизии потеряли убитыми 650 человек, 1578 ранеными, 244 бойца и командира отдельного лыжного батальона числились пропавшими без вести [1, с. 27]. Красноречиво о потерях дивизии говорят данные о численном составе рот и батальонов трех полков 29-й гв сд по состоянию на 27 февраля 1943 года. Так, в 87-м гвардейском стрелковом полку, в первой и седьмой стрелковых ротах вообще не было начальствующего состава, в четырех ротах в живых осталось по одну командиру, общий состав первой стрелковой роты насчитывал 5 человек (1 младший начсостав и 4 рядовых), восьмой стрелковой роты 9 человек (1, 1, 7), третьей и пятых рот — 11 человек, а весь численный состав полка — 722 человека. В 90-м гвардейском стрелковом полку: пятая рота насчитывала 10 человек, первая 13 человек, четвертая 15 человек, в первой роте не было ни одного командира, в трех ротах только по одному командиру. Весь полк насчитывал 888 человек. Лучше обстояли дела в 93-м гвардейском стрелковом полку, ее списочный состав составлял 1000 человек [4, ф. 1112, оп. 1, д. 32, л. 180–180 об. ст.].

Операция 5-й армии завершилась полной неудачей. Как написал в своих мемуарах А.Т. Стученко финалом этой операции явился: «Приезд комиссии из Ставки для расследования причин неудач наступления» [3, с. 168]. Специально созданная комиссия Военного Совета Западного фронта и Особый отдел 5-й армии провели расследование действий командиров разного уровня, выяснились обстоятельства гибели отдельного лыжного батальона в деревне Лёскино 23–24 февраля.

Среди причин неудачных боевых действий частей 5-й армии в ходе операции 22–26 февраля 1943 года были названы следующие.

— Ошибочные выводы о состоянии немецкой обороны. Штаб 5-й армии считал, что «противник должен преднамеренно отойти»; и этот вывод совпадал с мнением командующего Западным фронтом генерал-полковником

И.С. Коневым, и поэтому «противник удерживает фронт обороны лишь частями прикрытия, удар по которым и прорыв их фронта приведет к быстрому отходу. На самом деле бои показали, что противник выводил часть своих сил за счет расширения участков обороны другими подразделениями, с одновременным усилением переднего края огневыми средствами, опирающимися на сильную развитую систему инженерных оборонительных сооружений и заграждений, дающих возможность многочисленным подразделениям создать жесткую оборону.

— На подготовку операции было отведено 4 дня. При личном приезде комфронта Конев в штаб 5-й армии ему было доложены расчеты времени по передислокации войск, готовившихся к наступлению. Перегруппировка затруднялась снегопадом и метелью, которые занесли дороги, что повлияло на сроки сосредоточения. Оставшиеся короткие сроки для рекогносцировки не дали возможности полностью отработать взаимодействие войск, особенно в звеньях батальон–рота. Тем не менее, решение командующего фронтом И.С. Конев было — сроки операции не менять — 22 февраля 1943 года.

— Следующей причиной был назван фактический срыв артиллерийского наступления. Не хватало тяжелых систем орудий, прежде всего, гаубичных, для разрушения огневых точек и инженерных сооружений противника. Из 283 орудий на фронте прорыва легких было 208 (из них 113 орудий 45-мм и 95 орудий 76-мм). Еще более важно — не хватало боеприпасов, особенно крупных калибров для орудий и минометов. Слабо были отработаны вопросы взаимодействия артиллерии и пехоты на местности. Некоторая часть артиллерии не успевала выйти на огневые позиции, вышла к ним с большим опозданием, отдельные батареи вели огонь с расстояния 8 километров от переднего края. В день наступления поднялась метель, видимость упала до 50–100 метров, и артиллерия вела огонь по площадям. Срыв артиллерийского наступления привел к тому, что пехота, поднимаясь в наступление, была остановлена перед неразрушенной проволокой противника и от организованного сильного минометного и особенно пулемётного огня понесла большие потери.

— Важной причиной неудачи операции было названо плохое управление и слабый контроль за действиями войск на поле боя со стороны командиров дивизий и некоторых полков. Вскрылась слабость самих штабов, не сумевших вовремя вывести некоторые подразделения на направления атаки, что привело к перемешиванию подразделений. Командиры низших штабов настолько слабо ориентировались на местности, что порою совершенно превратно представляли обстановку. И это

стало бичем управления. Донесения штабов, особенно 29-й гв сд, дезориентировали Штарм, который также не сумел разобраться в истинной обстановке.

— Нерешительность и медлительность действий командования 5-й армии для развития успеха после 24 февраля. [4, ф. 28, оп. 11627, д. 1509, л. 276–280, ф. 208, оп. 2511, д. 2633а, л. 390–394, д. 2312, л. 71–72; 3, с. 161–162]

Были названы и некоторые частные причины: неудачные действия американских танков, застрявших в глубоком снегу и превратившихся в хорошие цели для немецкой артиллерии, недостаточное количество всех боеприпасов, слабая выучка командного состава и другие. Но, как представляется автору, можно назвать еще одну причину, серьезно повлиявшую на исход операции и большие потери советской стороны. Причина эта крылась в двух фактах, которые сыграли очень злую шутку с советским командованием. 23 февраля 1943 года в стране должен был отмечаться красивый юбилей — 25 лет образования Красной Армии. Данные разведки говорили о том, что немцы отводят с переднего края часть своих войск, и поэтому возникла идея провести быструю и короткую операцию 22–23 февраля, чтобы на плечах отступающего противника 23 февраля освободить город Гжатск и тем самым отличиться перед Верховным Главнокомандующим и сделать всей стране подарок в виде красивой победы. Основание так предполагать основывается в том числе и на том, что на подготовку операции отводилось всего 4 дня, а командующий фронтом И. С. Конев, получив информацию о срыве сроков передислокации войск и выдвигании сил к участку будущего наступления, не отменил дату начала операции — 22 февраля.

Город Гжатск (ныне город Гагарин) был освобожден 6 марта 1943 года в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции. На фоне успехов войск Западного и Калининского фронтов по освобождению восточных районов Смоленской области и освобождению городов Ржев, Гжатск, Сычёвка, Вязьма, районных центров: Холм-Жирковский, Туманово, Угра, Вскоды, Семлёво и других; неудачная операция 5-й армии в феврале 1943 года быстро забылась и по большому счету, наряду с другими малыми операциями Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, продолжает оставаться малоизученной и неизвестной до сих пор.

Одним из итогов данной операции явилось следующее: были освобождены от своих должностей и направлены в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования командующий Западным фронтом генерал-полковник И. С. Конев, командующий 5-й армией генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, командиру 29-й гвардейской краснзнаменной

стрелковой дивизии генерал-майору А.Т. Стученко объявлен строгий выговор с предупреждением о несоответствии занимаемой должности [4, ф. 208, оп. 2511, д. 2633а, л. 390–394; 2, с. 81].

Литература

1. Кузьева С.А. «В боях на подступах к Гжатску». Военно-исторический журнал // № 1. 2017. С. 23–29.
2. Русский архив. Великая Отечественная. Книга 16, Т. 5 (3).— М.: Терра, 1999.— 448 с.
3. Стученко А.Т. Завидная наша судьба. Изд. Второе исправленное и дополненное.— М.: Воениздат, 1968.— 272 с.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.